

— Итак, ты согласилась с моими условиями, — сказал Сома, попивая кофе в клубе оккультных исследований. Перед ним стояла Риас, которая изо всех сил старалась изобразить силу, даже если на самом деле она ее не чувствовала.

— Да, я уже поговорила с братом, и он разрешил мне временно снять печать, чтобы ты мог встретиться с Гаспером. Но на этой встрече будет присутствовать рыцарь моего брата в качестве охраны, чтобы убедиться, что ты ничего ему не сделаешь, — сказала Риас, на что Сома пожал плечами.

— Приемлемо, но если он попытается навредить мне, я не буду бездействовать. А что насчет создания дополнительных ограничительных полей на случай, если я сочту его опасным для остального населения школы и города? — спросил Сома, и Риас вздрогнула от его слов.

— Он не представляет опасности. Он добрый и невинный мальчик!

— Судить об этом буду я, в буквальном смысле этого слова, — сказал Сома и, скрестив ноги, с легкой усмешкой, которой мог бы гордиться Гильгамеш, благодаря высокомерию, которое он излучал, произнес, — Итак, когда и как именно ты собираешься заплатить мне деньги за лечение? Хочешь заплатить их наперед или предпочтешь разделить их на доступные части с ежемесячным процентом в 6% за каждую дополнительную часть? Конечно, со штрафом на случай, если ты не сможешь расплатиться вовремя, и с дополнительными процентами, скажем, полпроцента от общей оставшейся стоимости в день? Я согласен на такое.

Если бы кто-нибудь хоть немного разбирающийся в финансах присутствовал здесь, чтобы проконсультить наследницу Гремори, он смог бы сказать, что это была возмутительная сделка, которую даже большинство ростовщиков сочли бы чересчур завышенной. Однако Риас привыкла иметь под рукой десятки миллионов, когда ей это было нужно, и могла получить все, что пожелает, не заботясь о цене, поэтому у нее не было никаких реальных знаний о финансах и о том, что действительно просят. Это, а также желание показать свою независимость, заставило ее не брать никого, кто бы помог ей вести переговоры.

По правде говоря, даже нормальные наследники кланов никогда бы не согласились на такую сделку, поскольку понимание того, как работают сделки и транзакции, — одно из первых, чему их учат в демонской школе для дворян, Бабилусе, но Риас просто никогда не училась там и вместо этого пришла в мир людей, чтобы... будем откровенны, она пришла сюда, чтобы поиграть и бездельничать, читая мангу и притворяясь тем, кем она не является.

— ...Думаю, я смогу полностью расплатиться в течение месяца. В конце концов, это всего лишь пару тысяч долларов. Всего две или три моих драгоценности могут покрыть эту сумму, разве трудно достать такие деньги? — уверенно сказала Риас, и это было действительно так, у нее было несколько аксессуаров, за которые можно было выручить такую цену, не то чтобы она могла их продать, поскольку они произошли из рук людей, связанных со сверхъестественным.

— ...Ты будешь удивлена, — сказал Сома. Затем он решил просто отмахнуться от этого замечания, — Все зависит от тебя. Если ты хочешь заплатить всю сумму через месяц, я не

откажусь, ведь на кону не моя задница. Однако, когда, не если, а КОГДА ты не достанешь эти деньги, у нас состоится еще одна встреча по поводу твоего долга для пересмотра, и там будут некоторые необходимые переговоры и небольшое наказание за это.

— Хмф, ты недооцениваешь меня. За кого ты меня принимаешь? — сказала Риас с ложной бравадой.

— За некомпетентную девчонку, которая собирается удариться головой об пол в поклоне, чтобы извиниться, потому что не в состоянии контролировать извращенное отродье, одобряющее аборт, — ответил Сома, он согласился помочь извращенцу из-за прагматизма, но он все еще ненавидел Иссея за то, что тот сделал с Айей и разрушил ее уверенность в себе, которую она только начала обретать.

Его ответ заставил Риас замереть при напоминании о том, что ей придется практически пасть ниц перед Айей и просить прощения у девушки, просить прощения у полудюжины (по ее мнению) девушек, которые слишком остро отреагировали на невинные действия Иссея (опять же, по ее мнению), а хуже всего было то, что Риас должна была успокоиться и не реагировать на оскорбления, брошенные в адрес бедного парня с больничной койки.

— Честно говоря, если бы ты не была будущей женой Райзера, я бы и близко не был так снисходителен к тебе или твоей пешке. Если бы ты была каким-нибудь другим демоном, я бы либо выгнал тебя за предложение о такой встрече, либо сделал бы с тобой худшее, чем ты можешь себе представить. Тебе стоит поблагодарить Райзера, когда встретишь его в следующий раз, потому что только благодаря ему у меня возникло желание быть с тобой вежливым, а не плюнуть тебе в лицо, когда ты пришел ко мне за помощью, — Сома с отвращением отозвался об извращенце, который обидел Айю, и о Риас, которая одобряла его действия и позволила этому сексуальному маньяку вести себя так, как он захочет.

Даже дрессировщик знает лучше, как дрессировать самых глупых существ.

— О, я дам ему понять, как я благодарна ему при следующей нашей встрече, — сказала Риас зловещим тоном, обещающим боль и возмездие, поскольку была уверена, что Райзер хочет сделать ее несчастной через Сому. Увидев ее выражение лица, отвращение в сознании Сома немного улетучилось, и он просто пожал плечами на ее выходку.

Пусть девчонка бьется и мозолится сколько угодно, она еще ребенок и скоро все равно узнает холодную суровую реальность. И Сома не обязан был ее исправлять. Он просто протягивал руку помощи своему другу, чтобы вбить в нее хоть немного здравого смысла, и все.

— В любом случае, ты хочешь заплатить полностью?

— Да, я получу эту мизерную сумму в течение этой недели, — сказала Риас, и Сома покачал головой.

— ...Я сделаю вид, что не слышал этого, поскольку не страдаю нехваткой мозговых клеток, и не хочу, чтобы они погибли из-за простой глупости, — сказал Сома, чувствуя мигрень.

— Хех, я не знала, что ты настолько глуп, Сома, — сказала Риас, пытаясь прикинуться умным.

Соме захотелось повысить тон, но он сдержался и продолжил говорить, словно не слыша ее.

— Я дам тебе время до конца месяца, то есть три недели. Я знаю, что это все равно будет бесполезно, но даже я думаю, что это было бы слишком большой глупостью - поверить в то, что ты сможешь получить эти деньги всего за неделю. Если это три недели, и ты потратишь большую часть этого времени на то, чтобы нагнуться перед нужными людьми, полагаю, это реально, так что у тебя, по крайней мере, есть шансы. Шансов немного, но кто знает. Я слышал, что девственность школьницы продается довольно дорого, и тебе это может даже понравиться, — Сома сказал это с ухмылкой, от которой Риас захотелось дать ему пощечину за его комментарии, но она приняла это и кивнула.

— Хорошо. Когда мы подпишем контракт? — спросила Риас, и Сома пожал плечами.

— Если хочешь, я могу расписать Риас прямо сейчас, и тебе нужно будет только подписать его, — ответил Сома, и Риас кивнула.

— Отлично, мне бы хотелось поскорее покончить с этим, — сказала она, и Сома кивнул, доставая папирус, который он приготовил заранее, и кровь демона.

В городе стало на одного бродячего демона меньше, как хорошо, что в Куо приезжает столько бродяг по сравнению с другими местами. Ну, они приходят в основном потому, что другие места гораздо лучше охраняются, а две «принцессы» города проводят больше времени в школе, чем в охоте на них, поэтому здесь безопаснее, чем в других местах для этих беглецов... или было, пока Сома не принял меры и не позволил Ринтаро охотиться на всех найденных бродяг.

Благодаря этому Ринтаро теперь проводил гораздо меньше времени в доме, что было приятным бонусом.

Вскоре после этого Риас поставила свою подпись, и Сома кивнул.

— У тебя есть время до конца недели, чтобы извиниться перед всеми, кого настиг твой слуга, прежде чем ты принесешь догезу (поклон) Айе в знак извинения. И еще, я хочу увидеть вампира сейчас, если это возможно, — сказал Сома, и Риас быстро согласилась.